Дмитриеву письмо уже из Лондона,[1] то 25 мая он должен был быть в дороге. Самое же поразительное, что этот праздник, «очевидцем» которого был «русский путешественник», в 1790 г., как кажется, вообще не состоялся. Традиционно церемония совершалась в Версале, где ее и видели в последний перед революцией раз в 1789 г. Е. Ф. Комаровский и советник русского посольства Мошков.[2] Последний, безусловно, и рассказал о своих впечатлениях Карамзину, а Карамзин ввел в «Письма» как лично пережитый эпизод, перенеся действие в Париж, куда к этому времени вынуждена была переехать королевская семья.

Подобных эпизодов можно было бы привести целый ряд.[3]

Особенно ясно свобода, с которой Карамзин обращается с реальными обстоятельствами своего заграничного «вояжа», проявилась в датировках. Так, последнее письмо из Лондона помечено сентябрем 1790 г. Однако документально установлено, что Карамзин прибыл в Петербург из Кронштадта 15 июля 1790 г.![4] В «Письмах русского путешественника» выезд из Женевы датирован точно: «Вот последняя строка из Женевы! — Марта 1».[5] Однако письма Карамзина к Лафатеру документально подтверждают, что на самом деле он выехал из Женевы 14 марта 1790 г. Расхождение не может быть объяснено разницей в русском и европейском календарях: дав в Паланге двойную дату, Карамзин в дальнейших записях переходит на европейский календарь, которым, естественно, пользуется и помечая письма к Лафатеру (из Женевы в Цюрих).

Рассмотрение эпизодов «Писем русского путешественника» в их отношении к реальным событиям позволяет выделить четыре категории:

1. Эпизоды, в которых реальность отразилась без каких-либо существенных сдвигов.

2. Эпизоды, имеющие полностью книжное происхождение или целиком обязанные авторской фантазии, но описанные как якобы реально случившиеся.[6]

---

[1] См.: Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. СПб., 1866, с. 13—14.

[2] См.: *Комаровский Е. Ф.* Записки. СПб., 1914, с. 8.

[3] Отсылаем читателя к комментариям в кн.: *Карамзин Н. М.* Письма русского путешественника (в печати).

[4] См.: *Шторм Г. П.* Новое о Пушкине и Карамзине. — Известия АН СССР. Отд. литературы и языка, 1960, т. XIX, вып. 2, март—апрель, с. 150.

[5] *Карамзин Н. М.* Избр. соч. в двух томах. М.; Л., 1964, т. 1, с. 330. В дальнейшем «Письма русского путешественника» цитируются по этому изданию, ссылки даются в тексте.

[6] Так, эпизод со слугой-самоубийцей, якобы рассказанный путешественнику его слугой Бидером, другом покойного, на самом деле заимствован из парижских газет и произошел еще до приезда Карамзина в Париж. Рассказывая этот эпизод, Карамзин отнес его ко времени своего пребывания в столице Франции: «Однажды Бидер пришел ко мне весь в слезах и сказал, подавая лист газет: „Читайте!“ Я взял и прочитал следующее: „Сего мая 28 дня в 5 часов утра, в улице Сен-Мери застрелился слуга господина **“» (489). На самом деле французские газеты